

"Чодзуро-кун!"

Вздых Чодзуро, когда она врезалась в его грудь, несомненно, означал, что она его измотала, но Сакура не могла заставить себя заботиться об этом - она просто крепче обхватила его за грудь и сжала.

"С-сакура-сан!" - задохнулся подросток, робко обхватив ее за талию, но Сакура наконец отпустила его и засияла.

"Что ты здесь делаешь? Не то чтобы я был не рад тебя видеть - это так, поверь мне, - но это долгий путь!" потребовала Сакура, не в силах побороть ухмылку. И тут она чуть не подпрыгнула, осознав, что рядом с ними все еще находится шиноби Тумана. "Ао-сан, не думала, что скажу это в прошлый раз, когда мы виделись, но я очень рада тебя видеть". Она с энтузиазмом поприветствовала его и вежливо поклонилась, пытаясь сохранить хоть какое-то достоинство в глазах джоунина.

Судя по грубому кивку, ей это не удалось. "Господин Мизукаге сказал, что вам может понадобиться помощь старейшин Сунагакуре. Мы здесь, чтобы оказать вам эту помощь".

Сакура справилась с радостью от того, что снова увидела своего друга по переписке во плоти, и коротко сузила глаза, глядя на бывшую охотницу-нин. "В чем подвох?" - спросила она, и, возможно, ей показалось, что в глазах джоунина мелькнул веселый блеск.

Тем не менее он ответил. "Госпожа Мизукаге также желает, чтобы мы, от имени Киригакуре, заключили такой же договор, как и вы. Она считает, что это будет выгодно". Выражение его лица явно говорило о том, что он не согласен, но Сакура не стала заниматься психоанализом Ао, когда рядом с ней был Чодзуро во плоти, с которым можно было дразнить и болтать.

Поэтому она взяла Чодзуро за руку, позвала Ао и повела их к воротам в деревню. "Так, идите за мной, я покажу вам все вокруг и отведу к Казекаге - мы закончили обсуждение на сегодня, и скажу вам, с ними очень утомительно иметь дело, мы с Шикамару пару раз чуть не расплакались, но вы увидите, что они склонны перерабатывать аргументы против договора, так что все не так уж плохо, а теперь...!"

"Эй, Харуно!" крик Темари прервал её, и она оглянулась, с удивлением увидев блондинку и Шикамару, стоящих бок о бок и смотрящих на неё со смесью неверия, гнева и веселья соответственно. "Что вы себе позволяете? Мне нужно проверить их документы!"

Сакура нахмурилась, переплетая свою руку с рукой Чодзуро и подходя ближе к синеконке. "Но ты же знаешь, кто они. Смотри, - она указала на повязку Конохагакуре, обернутую вокруг бедра Чодзуро. "Послы Киригакуре в Конохе".

Темари нахмурилась в ответ. "Возможно, это и так, но мне нужно больше, чем просто слово иностранца, прежде чем я впусти его в Деревню". Сакура слегка отшатнулась, а Чодзуро

напрягся.

"А как насчет слова союзника?" Шикамару нахмурился, глядя на Темари. "Я думал, ты за договор?"

На этот раз Сакура не пропустила, как взгляд блондина метнулся к охранникам. Охранники, которые положительно отреагировали, когда она назвала Сакуру иностранкой, беззастенчиво подслушивали, чтобы узнать, к чему приведет разговор. Впервые она почувствовала симпатию к Темари - как к старшей Казекаге, жители Суны явно присматривались к ней и осуждали ее почти постоянно. Она должна была стать олицетворением мнения жителей деревни, чтобы давление на нее не усилилось еще больше.

Сжав руку Чодзуро чуть крепче, она изобразила на лице улыбку и повернулась к Шикамару. Мы не союзники, пока не подписан договор, Шикамару". Она была в своем праве, когда сказала это".

Сакура старательно не замечала, как Темари вздрогнула и повернулась к ней, выражение ее лица разрывалось между растерянностью и благодарностью.

В конце концов, документы Ао и Чодзуро были одобрены, и Темари провела их в кабинет Казекаге. Сакура достала из сумки чистую печать и записала адрес Шикамару.

"Приходите, как только освободитесь, и мы вам все покажем!"

Как только дуэт завели внутрь, улыбка Сакуры померкла, и она, нахмурившись, повернулась к Шикамару.

"О, слава богу!" Шикамару вздохнул, потянув за шарф. "Я думал, что у меня паранойя, но твое лицо говорит мне, что это действительно так сомнительно, как кажется".

Сакура фыркнула и разочарованно потеряла переносицу. "Мне очень хочется думать, что Мей-сама действительно послала их нам на помощь. Очень хочу. И даже если учесть, что она также хочет заключить договор с Суной..."

"Слишком удобное время". Шикамару закончил свою мысль, и розочка кивнула. "Вопрос в том, сказала ли Цунаде-сама Мизукаге, что отправит нас сюда?"

Сакура вздохнула: "Должна была". И тут она побледнела. "О, нет!" - задыхаясь, пролепетала она, прикрывая рот рукой, и широко раскрыла глаза, встретившись взглядом с Шикамару. "Прямо перед нашим отъездом я написала Чодзуро письмо и попросила Генму отправить его. Я рассказала ему, где я буду, что мы будем делать. Как ты думаешь...?"

Шикамару на секунду застыл, потом расслабился. "Мизукаге не стала бы посылать их на

основании дружеской переписки чуунинов. Цунаде-сама должна была сказать ей, что отправит нас, заранее".

Даже то, что говорила Нара, Сакуру не успокаивало. То, что все письма Чодзуро могли быть проверены, прежде чем попасть к синекожей, не приходило ей в голову, и она сглотнула. В ее письмах не было деревенских секретов, это было просто дружеское подшучивание и безобидные подробности ее дня и друзей, но она задавалась вопросом, что мог найти кто-то, просматривающий их в поисках деталей, которые можно использовать в своих целях. В животе заурчало.

И тут Шикамару схватил ее за запястье и отнял руку от рта. "Сакура, успокойся. Я уверен, что Хокаге поддерживала связь с Мизукаге, и именно так она узнала, что Ао и Чодзуро отправились сюда. Я знаю тебя, и ты не стала бы включать в текст ничего даже смутно уличающего, ты же умнее. Так что просто дыши, женщина".

Сакура улыбнулась и кивнула, выравнивая дыхание и чувствуя, как замедляется сердце. "Да. Да, ты права".

В течение следующей недели обсуждения со старейшинами проходили гораздо более гладко, чем в течение двух недель, когда Сакура и Шикамару пытались донести до них свою точку зрения. Оказалось, что Ао придерживается мнения, что наилучшим вариантом будет преодоление любой оппозиции, к черту такт и политические маневры, а Чодзуро предоставил статистику и спокойно рассказал о преимуществах договора с самой могущественной деревней шиноби. Сакуре и Шикамару оставалось лишь добавить свои статистические данные, подтвердить аргументы Ао и выдвинуть условия, о которых просила Цунаде.

За шесть дней после прибытия дипломатов Тумана они подготовили два договора, и оставалось только отправить их соответствующим Каге для окончательного утверждения.

Через неделю после прибытия Чодзуро у Сакуры наконец-то нашлось время, чтобы вытащить другую команду на тренировочную площадку и потребовать спарринг.

Чодзуро посмеялся, когда она ворвалась в их с Ао общую квартиру, но милостиво согласился, отметив, что после недели, проведенной в залах Совета, он не прочь развеяться. Шикамару тоже согласился, заявив, что ему до смерти скучно, а кипы бумаг, которые он собрал для своего оригинального дзюцу, его только напрягают.

Так Сакура, Чодзуро и Шикамару оказались на одной из самых уединенных тренировочных площадок: Нара удобно устроился в тени, которую давала стена Деревни по краю площадки, а Сакура и мечник столкнулись в центре.

"Все?" с любопытством спросила Сакура, не в силах сдержать ухмылку. "Или контролируемый спарринг?"

Чодзуро пожал плечами, и в уголках его губ заиграла улыбка: "Контролируемый - это хорошо. Вряд ли кто-то из нас получит травму".

Сакура легко согласилась и закрыла нагинату, доставая деревянный бо и наблюдая, как Чодзуро делает то же самое. "До десяти? И каждый удар считается за один?"

Когда Чодзуро кивнул и встал в стойку, Сакура усмехнулась и повторила его действия, подняв Печать противостояния и дождавшись, пока голубой сделает то же самое.

Затем она прыгнула.

<http://tl.rulate.ru/book/100820/3468804>